

Кто в казино, дискотеки, ночные рестораны со стриптизерами, а интеллигентная публика по-прежнему хранит верность консерватории и собирается там по вечерам вокруг музыки. Стала и я завсегдатаем виолончельных концертов в Малом зале. Моя осиротевшая любовь (все, о ком я писала, — Губайдулина, Алла Осипенко, Спиваков — живут ныне за границей) сосредоточилась на изумительном музыканте Владимире Тонха, который не только не покинул Россию, но, оставшись подлинным ее народным артистом и профессором Российской академии музыки, еще и создал из своих учеников квартет "Si-EIVS" — воплощенную "шестнадцатиструнную виолончель". И третий сезон подряд дарит слушателям радость, исполняя музыку всех стилей и жанров — от композитора четырнадцатого века Гийома де Машона до нашей современницы Софии Губайдулиной. Для "Si-EIVS" уже написали новые сочинения и композиторы нового поколения — Кирилл Волков, Татьяна Сергеева, Сергей Беринский, Сергей Павленко, Владимир Рябов.

Меж тем творческая жизнь квартета Владимира Тонха и еще многое другое стали возможны благодаря молодому продюсеру Вадиму Дубровицкому. Как ни невероятно это звучит в наше время — смысл его продюсерской деятельности — поддерживать подлинных мастеров культуры!

— По образованию и призванию вы — музыкальный режиссер, поставивший такие спектакли, как "Без царя в голове" по "Истории города Глупова", Салтыкова-Щедрина и "Убийство на улице Лурдин". Как же вышло, что вы стали продюсером?

— Десять лет назад я открыл в Москве театр-студию "Первый дубль". По наивности, набрал любительскую труппу. Думал, что на наши спектакли появится спрос, найдутся спонсоры, которые будут финансировать это дело. И постепенно я начну переводить своих артистов в профессионалы. Это был романтический период заблуждений. Потому что никому это было не нужно. И я реально попал в ситуацию, когда актеры набраны, завтра надо платить им зарплату, а денег нет. А когда ты начинаешь думать, где достать деньги, ты становишься продюсером.

— Где же вы их достали?

— Я прошел через тяжкие испытания. Начальный период в бизнесе был суровый.

— То есть?

— Это, когда мы все пытались заниматься всем. Все торговали нефтью, газом, лесом. До сих пор я храню в архиве смешные факсы типа — "высылайте нефть!". В итоге никто из моего окружения, в том числе и я, — не продал даже ни одной пачки сигарет.

— А что же стало получаться?

— То, что близко к самому делу. Продали какой-то концерт. Потом осуществилась какая-то гастрольная поездка. Что-то еще. Пока я не понял, что заниматься самой культурой достаточно доходно.

— И все-таки вы долго "плавали" между нефтью и сигаретами?

— В общем-то я все время занимался театром и музыкой, но надежды сделать бизнес, помимо искусства, не оставлял. Пока не убедился, что нельзя совместить несоставимое. Нельзя полдня разговаривать телефоном, а полдня баритоном.

— Как это?

— Невозможно на одном языке полдня разговаривать с Софьей Губайдулиной, а полдня — с биржей. Другое общение, другая ментальность. Это нереально. Поэтому спасибо музыкантам, которые помогли нам обрести ориентиры.

— Кто были эти музыканты?

— Владимир Тонха просто стоял у истоков нашего дела. С самого начала он был кемертом хорошего вкуса. И он же познакомил меня с Софьей Губайдулиной, без которой сегодня я просто не мыслию нашей деятельности. Ее музыка, ее личность, наконец, круг ее друзей-музыкантов — это то подлинное, драгоценное в искусстве, что надо всячески поддерживать. Тонха же познакомил меня с выдающимся баянистом Фридрихом Липсом. С Марком Пекарским, руководителем уникального Ансамбля ударных инструментов. С композитором Сережей Беринским, с Татьяной Сергеевой и другими. А потом каждый из них стал рекомендовать кого-то еще, расширяя круг достойных. Так образовался музыкальный центр "Si", объединивший композиторов и исполнителей, который патронирует наша продюсерская фирма.

— Любопытно, что вы цените людей за талант, за то, что они реально сегодня делают, а не за громкое имя.

— Да, это, если хотите, наш принцип: перевести воспринимать имена в чистом виде, не виняя в суть!

— Но ведь чаще всего на слуху одна и та же обойма имен — и в литературе, и в музыке, и в театральном искусстве. Почти никто не стремится открыть новые имена.

— И это при том, что существует огромное количество всевозможных фестивалей, конкурсов, "междусобойчиков", призов, которыми награждают друг друга. Бум каких-то бесконечных фуршетов, разрезаний ленточек, презентаций, смокингов, "бабочек". Все это кич. И всему этому пора уже погуляться. Ведь должна быть какая-то этика в бедной стране.

— А в чем она выражается, на ваш взгляд, по отношению к мастерам культуры?

— Я не открываю никаких Америк, но давно пора понять, что ту же современную музыку делают наши современники. И надо дать возможность ныне живущим художникам самовыражаться и получать живой от-

вализ. Уникальное явление — композиторский клуб Сергея Беринского. Каждый месяц в музыкальной гостиной Шуваловой собираются три композитора и играют свои новые сочинения. А потом между ними и слушателями завязываются разговоры, споры. Я уже не говорю о Международном фестивале современной музыки "Софья Губайдулина и ее друзья", на который приехала и она сама, и Айво Пяйт, и Валентин Сильвестров, и Гидон Кремер, и Давид Герингас, а также английский "Хильярд Ансамбль", Эстонский камерный хор, Уральский филармонический оркестр, Кемеровский камерный оркестр и многие другие.

— Я имела счастье присутствовать на концертах этого фестиваля фестивалей весной прошлого года. В Большом и Малом залах консерватории прозвучало столько новых сочинений этих композиторов, столько красоты открылось в их духовной музыке! А между тем это выдающееся культурное событие почти прошло мимо внимания прессы и телевидения. Лишь один Леонид Парфенов дал информацию о нем в "Намедни". Обидно.

— Ни один человек из мэрии не появился на нашем фестивале. Никого не волновала

смерть". Сыграют Владимир Тонха и Татьяна Сергеева. Есть беспомощный, безразличный этому государству, больной Моисей Вайнберг, уже много лет прикованный к постели. Есть великая мистерия "Аpostol Pavel" ушедшего из жизни Николая Карапетникова — царство ему небесное! Он так и не дождался ее исполнения в России. Мы дружили с Николаем Николаевичем. И может быть, не очень хорошо об этом рассказывать, но я знаю, как он нуждался в последние годы. Покупал в магазине спинку мятая, чтобы кормить свою большую семью. И это при триумфе во Франции, когда за неделю продали тысячу дисков его песнопений на стихи Бориса Пастернака!

— Какой вы странный, нетипичный продюсер! Вместо того, чтобы думать, как купить себе виллу в Ницце, вы страдаете от того, что в России не исполнена мистерия "Аpostol Pavel"!

— Как только начинаешь заниматься чем-то подлинным, ты сразу становишься нетипичным. Выпадаешь из контекста культурной ситуации. Но, если Бог даст, завтра этот контекст выпрямится и наше правительство повернется к культуре лицом, я не брошу делать что-то другое. Я буду заниматься тем же самым.

— Но проведение того же фестиваля Софии Губайдулиной стоит огромных денег. Как приезд в Москву оркестров, приезд композиторов, звезд-исполнителей. Вряд ли такой фестиваль окупается. Ведь цены на билеты были просто баснословно низкие — пять тысяч рублей. Где же вы берете деньги, пardon?

— Ну, конечно, я вам не скажу. Открою лишь, что одна из сфер нашей деятельности — организация гастролей. Только за последние два месяца мы вывезли за рубеж три оркестра: во Францию и Германию — Уральский филармонический, в Германию, Швейцарию и Австрию — Кемеровский симфонический, во Францию, Бельгию и Германию — Нижегородский симфонический. Пресса была шикарная. Вывезли мы в Германию и "Чайку" в постановке Камчатского театра драмы. Дали семь спектаклей.

— Камчатского?

— Да. Надо сказать, я не вылезаю из провинции, которая сейчас становится другой. Там начинается возрождение России. И я чувствую, что нужен в Кемерове, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Казани. А в Москве я никому не нужен. И не нужно все, что я делаю.

— Это неправда. Люди приходят в консерваторию и слушают прекрасные концерты, которые состоялись с вашей помощью, не задумываясь о том, кто у кого советник по культуре. Я на этих концертах дышу, как в сосновом бору. Однако, почему же вы не вылезаете из провинции?

— Мы там делаем заказные мероприятия.

— Какие?

— Недавно я проводил театральный фестиваль в двенадцати городах Кемеровской области. Мы привезли туда "Три возраста Казановы" — с Лановым и Яковлевым, "Трудных людей" — с Гафтом, Квашой и Ахеджаковой, "Школу для эмигрантов" — с Абдуловым и Збуровым, "Стулья" — с Теняковой и Юрским. Залы были битком забиты. Люди звонили, просили: "Посадите, где угодно, мы придем со своими стульями!". У нас был радостный криминальный случай, когда на спектакль был подделан билет. И так вышло, что этот фальшивый билет пришелся на место губернатора Кемеровской области Михаила Борисовича Кислюка. И он воскликнул: "Ну, что ж, я счастлив!". А в зале сидели в основном шахтеры. И ни один человек не ушел со спектакля абсурда Ионеско "Стулья". И потом за полчаса стоя аплодировали артистам. Вот вам и народ! Ему предлагают пьяную "попсу", а он нуждается в настоящем искусстве!

— Провинция стала богаче?

— Она не стала богаче. Она стала мудрее. Там понимают, что если они своих людей не одарят праздником, то самые замечательные экономические реформы некому будет выполнять. И когда мы спрашиваем шахтеров, что привезти вам на следующий фестиваль, они отвечают: привезите хороший театр. Вот в провинции мы и зарабатываем свои деньги — я этого не скрываю. Копим, копим, а потом — бац! — фестиваль современной музыки в Москве. Пути, перераспределяем средства из провинции в Москву. Хотя мне, честно говоря, непонятно, почему она должна кормить столицу. Наоборот бы!

● Вадим Дубровицкий.

Кто кого должен кормить?

Беседу вела Рена ШЕЙКО

клика публики. На мой взгляд, в первую очередь об этом должен думать Министр культуры Евгений Сидоров. Он не духовный отец нации. Он функционер, который должен думать, как в наших трудных условиях выживет тот же Владимир Тонха и его квартира. А вместо него это делаю я.

— Насколько я знаю, цикл абонементных концертов Владимира Тонха музыка "Пяти столетий" — заслуга вашей фирмы, которая финансирует их.

— И не только это. Мы выпустили трехгодичные абонементы — "Все фортепианные дуэты Шуберта". Концерты проходят в Малом зале консерватории с большим успехом. А ведь нас спрашивали: вы что, сумасшедшие? Как можно в этой стране планировать что-либо на три года? Или третий сезон подряд проводятся концерты "Вундеркинды" в Рахманиновском зале, на которых выступают одаренные дети не только из Москвы, но и Санкт-Петербурга, Кемерова и других городов. Состоялся фестиваль виолончельной музыки, посвященный 250-летию Луиджи Боккерини. Это четыре концерта, на которых многие сонаты Боккерини прозвучали в России. Фридрих Липс возглавляет Международные баянные фести-

вали. что в Москву сразу приехало столько великих музыкантов! Мэрия многое может. Но опять же я не понимаю, почему у Юрия Лужкова советник по культуре — Иосиф Кобзон? Может ли он дать Лужкову какой-то совет, как относиться к фестивалю Губайдулиной? Знает ли Иосиф Кобзон о существовании Софии Губайдулиной? Или он — человек модных "тусовок"?

— Вопрос "на засыпку". Я, например, этого просто не знаю. Но он человек умный.

— Почему я — за наш фестиваль и всеми силами поддерживаю его? Потому что в современной музыке, которую я безумно люблю, существует столько подлинного, настоящего, которое мы не в состоянии втиснуть в рамки одного фестиваля! Отбирая, мы буквально наступаем себе на горло. На следующий фестиваль, который состоится в апреле девяносто шестого года, приедет Гия Канчели. Мы ведем еще переговоры с Волконским, с Карапетниковым. А есть еще композиторы, которые не так известны, но очень талантливы. Их нужно продвигать. Есть Михаил Броннер. В феврале в Малом зале консерватории состоится первое исполнение его сочинения "Еврей. Жизнь и